

УДК 343.14

*В. М. Козел**старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики**Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Беларусь)*

ПОНЯТИЕ ДРУГИХ И ИНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Деятельность органов уголовного преследования по раскрытию и расследованию преступлений неразрывно связана с поиском информации, имеющей доказательственное значение. Однако далеко не вся информация в дальнейшем может стать доказательством, что требует широкого использования различных ее носителей. Как следствие, с целью повышения эффективности уголовного процесса необходимо уделять внимание собиранию и оформлению доказательственной информации из максимально возможного количества источников, что обуславливает актуальность темы исследования, объектом которого являются другие и иные носители информации.

Согласно ч. 2 ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь), «к другим носителям информации относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 103 настоящего Кодекса» [1].

В самом понятии «иные носители информации» законодатель подчеркивает, что система источников доказательств является открытой и развивающейся, что, по нашему мнению, показывает своеобразность данного источника информации.

На практике другие и иные носители информации собираются органом, ведущим уголовный процесс, исходя из складывающейся следственной ситуации и необходимости получения доказательственной информации:

- истребована путем направления соответствующих запросов;
- получена по личной инициативе участников уголовного процесса;
- установлена в ходе проведения отдельных следственных действий.

Другие и иные носители информации приобщаются к уголовному делу путем вынесения соответствующего постановления (определения) на весь срок его хранения.

На наш взгляд, не вызывает сомнений, что использование современных научно-технических средств фиксации звуковой и визуальной информации на материальный носитель позволяет ее отобразить без потерь и трансформа-

ции. При этом характерной особенностью других и иных носителей информации является то, что они создаются вне сферы уголовного процесса, а вводятся в него лишь после получения, истребования или представления путем проведения отдельных следственных действий. Данные источники несут информацию в отношении определенных лиц, событий и фактов.

Указанная информация, согласно ст. 105 УПК Республики Беларусь должна относиться к исследуемому преступному событию, правдиво и объективно его освещать и быть получена надлежащим субъектом в установленном законом порядке [1].

Вместе с тем, несмотря на то, что ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь вводит в уголовный процесс как источник доказательств другие и иные носители информации, сама формулировка рассматриваемой статьи подвергается критике, поскольку в ней отсутствует определение понятия «иная информация», а сам термин «иная информация» некорректен [1]. Как следствие, включение на практике в данную категорию доказательств цифровых носителей информации. Обсуждение вопроса использования электронных доказательств на семинаре в Верховном Суде (13 декабря 2019 г.) свидетельствует об увеличении количества доказательственной информации данного вида [2], которая не является непосредственным объектом нашего исследования.

Однако нельзя не согласиться с мнением, что «информация, представленная на электронном носителе, обладает массой преимуществ в том, что касается наглядности, визуализации, скорости фиксации и передачи, возможности автоматического исследования огромных массивов данных, технологий быстрого поиска» [3, с. 697].

Безусловно, нельзя отрицать того обстоятельства, что использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве является одним из перспективных направлений в расследовании уголовных дел, однако, на наш взгляд, следует воздержаться от кардинальных изменений в части закрепления в УПК Республики Беларусь понятия «электронное доказательство», так как еще не наработана достаточная правоприменительная практика, нет четкого представления о сущности данного вида доказательств [4, с. 82–83].

Вместе с тем электронная информация может быть рассмотрена в контексте перспективы цифровизации материалов уголовного дела путем «постепенного перехода фиксации проведения отдельных следственных действий на электронные носители» и «допустимости фиксации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности на электронных носителях в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве» [5, с. 66].

На основании изложенного целесообразно:

- внести предложение по изменению в ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь, а именно слова «и иные носители информации» заменить на слова «электронные и иные носители информации», что, по нашему убеждению, позволит регламентировать использование электронных носителей информации в уголовном процессе;
- принять во внимание возможное закрепление электронных доказательств в уголовном деле, что в свою очередь вызовет настоятельную необходимость уголовно-процессуальной регламентации информации в случае ее цифровизации.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
2. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://court.gov.by/ru> (дата обращения: 22.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Перм. юрид. альм. 2019. № 2. С. 695–707. [Вернуться к статье](#)
4. Соркин В. С., Козел В. М. Об электронных доказательствах в уголовном процессе (проблемы правоприменения) // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. 2021. Т. 11. № 2. С. 79–84. [Вернуться к статье](#)
5. Козел В. М., Соркин В. С. Теоретико-прикладные аспекты использования электронной информации в контексте возможной цифровизации материалов уголовного дела // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. 2022. Т. 12. № 1. С. 60–68. [Вернуться к статье](#)